

ГРАЖДАНСКОЕ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Юрий МОНАСТЫРСКИЙ

УДК 347

Шифр ВАК 12.00.03

ИСТОРИЧЕСКАЯ РОЛЬ ПОНЯТИЙ ДЛЯ ГРАЖДАНСКО- ПРАВОВЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ ВНЕДОГОВОРНОГО ВРЕДА¹

В усложняющемся современном мире, характеризующемся широким использованием искусственного интеллекта и глобализацией, еще важнее обращать внимание на содержание важнейших гражданско-правовых понятий, ведь их роль в регулировании отнюдь не уменьшается, а, наоборот, возрастает. Перманентно меняющаяся экономическая реальность, преобразуя быт людей, приводит к новым запросам на правовую регламентацию, развитие которой заключается не только в появлении новых отраслей и институтов или в усложнении и увеличении законодательного массива юридических положений, но и в изменении содержания базовых юридических категорий. При одинаковом понимании они, имея потенциал развертывания и наращивания востребуемого соотвествующими реалиями релевантного смысла, обеспечивают такое важное качество, присущее в первую очередь континентальной правовой системе, как стабильность, предсказуемость правовых результатов и возможность их прогнозирования.

I. Об эволюции терминов «деликт», «ответственность» и др.

Континентальная юриспруденция хотя и восходит к римскому праву, но в существе своем базируется непосредственно на европейской, в том числе и античной, философии. Здесь основная роль, нужно сказать, принадлежит таким гениям, как

Платон, который говорил об идеях (др.-греч. *ἰδέα* — «вид, форма; прообраз»; можно перевести и как «понятие»), существующих и преобразующих мир², ну и, конечно, Иммануил Кант³. Оказавшись в Калининграде, этом замечательном городе, мы прошли по нему с коллегами, почтили о Канте и обратили внимание на его важный для нашей континентальной

правовой системы ход мыслей из введения в «Критику чистого разума»: «Но хотя всякое наше знание начинается с опыта, отсюда вовсе не следует, что оно целиком происходит из опыта»⁴, т.е. понятия важнее опыта, более того, они конституируют эмпирические данности. Установление центральной роли принципа Канта «понятия важнее опыта»⁵ мы на-

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ

¹ Статья подготовлена на основе доклада, прочитанного автором на Мозолинских чтениях, проходивших в Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) 9–11 декабря 2021 г.

² Коркунов Н.М. История философии права. Пособие к лекциям. Издание шестое. СПб.: 1915. С. 26.

³ «Со времен Канта известно, что идея не имеет предмета в опыте, не является простым обобщением эмпирических фактов. Идея соотносится в действительности не с эмпирически очевидными данностями, а с определенными усилиями людей. Ее иногда трактуют и как цель, которую они преследуют в своей деятельности» (Межев В.М. О нашей Конституции// Философия права в начале XXI столетия через призму конституционализма и конституционной экономики / Изд. Московско-Петербургского философского клуба. М.: Летний сад, 2010. С. 69).

⁴ Кант И. Критика чистого разума. М.: Мысль, 1994. С. 32.

⁵ Там жс. Статья 9:101. URL: <http://www.cgtl.org/PETLE>

Монастырский Юрий Эдуардович

Профессор кафедры Гражданского права и процесса Юридического института Севастопольского государственного университета, доктор юридических наук.

Научная специализация: цивилистика, проблематика: обязательства, гражданско-правовая ответственность.

Основные труды: Институт убытков в гражданском праве России. Профессиональные факторы эффективного применения: Монография. М.: Прометей. 2018. 182 п. л.; Материально-правовые особенности требований об убытках: Монография. Москва, Статут. 2019; Возмещение убытков в гражданском праве России: диссертация... доктора юридических наук: 12.00.03. Москва. 2020.

ходим в биографическом очерке М.М. Филиппова, доктора философии Гейдельбергского университета 1893 года: «Разум работает не над данными опыта, а над понятиями. В этом смысле он превосходит возможный опыт и доставляет идеи — понятия, стоящие выше опыта»⁶. Этим тезисом проводится демаркационная линия между континентальной и англосаксонской системой права (*common law*). Представители последней будут настаивать, что опыт, наоборот, важнее понятий; недаром именно в Англии возникли такие философские направления, как эмпиризм и впоследствии материализм.

Траектории эволюции понятий в гражданском праве многообразны; в ходе своего развития концепты приходят из юридической теории и иногда становятся законодательными терминами. Их смысл ввиду объективно присущей регулированию дифференциации служится. Примером в нашей правовой системе является слово «деликт», обозначавшее ранее любое «правонарушение»⁷.

А вот категория ответственности, напротив, расширяется. Например, в Российской империи она наступала только за недозволенные действия⁸, но не за риск, не за обладание источником повышенной опасности. Регулирование стало меняться уже в 1917 г., лишь незадолго до крушения монархии, а до того таких оснований тогдашняя правовая действительность не знала.

Когда термины в континентальной правовой системе закрепляются в законодательстве, их значение кристаллизуется, но не застывает в своем развитии. Так, понятие интереса как мотива к сохранению либо приобретению благ⁹ вошло в наши нормативно-правовые акты¹⁰, хотя оно там не раскрывается¹¹. Интерес охраняется от нарушений исками об оспаривании сделок, но не о возложении ответственности. В европейских актах унификации ответственность возникает за нарушение интереса¹².

Такие термины, как «санкция» или «каузальность», можно считать в основном доктри-

нальными. В ГК РФ вы не найдете широкого употребления понятия «причинная связь»: оно есть лишь в ст. 720 Кодекса, где говорится об экспертизе подрядчика для установления качества произведенной работы. За указанным изъятием, в ГК РФ мы встречаем словосочетания с частями «причинить», «причиненный» и т.п., но не выражения «причинная», или «причинно-следственная», или «каузальная связь».

Деликт является доктринальным, но не законодательным концептом. *Delictum* — это понятие римской юриспруденции¹³. Обязательства в Риме рассматривались как возникающие *ex contractu* и *ex delicto*, а также «как бы из договора» и «как бы из деликта» (*quasi ex contractu* и *quasi ex delicto*)¹⁴. Свод законов Российской империи (ст. 684 т. X, ч. 1) усвоил эту концепцию в том отношении, что не было разделения в подходах: не исполнен ли договор, повреждена ли или уничтожена чужая вещь — возникало обязательство «вознаграждения за вред и

6 Филиппов М.М. Иммануил Кант. Его жизнь и философская деятельность. Репринтное воспроизведение. Калининград, 2021. С. 79.

7 Брокгауз Ф.А., Ефрон Е.А. Энциклопедический словарь. Т. Х. СПб.: Типо-Литография И.А. Ефрана, 1893. С. 344–345. Об историческом развитии деликтного права см.: Jhering R. von. Schuldmoment im römischen Privatrecht. Nabu Press, 2012; Holmes O.W., Jr. The Common Law. Belknap Press, 2009; Муромцев С.А. Гражданское право Древнего Рима. М.: Статут, 2003.

8 Вербловский Г.Л. Вознаграждение за вред, причиненный недозволенными действиями// Право. 1900. № 6. С. 317–325; № 7. С. 375–382; Горенберг М.Б. Принцип гражданской ответственности за вред и убытки, причиненные недозволенными действиями // Юридическая летопись. 1892. Т. 2. № 7. С. 97–116; Гуссаковский П.Н. Вознаграждение за вред, причиненный недозволенными действиями. СПб.: Сенатская тип., 1912.

9 См. аналогичное понимание интереса применительно к страховым правоотношениям: Гражданское право: Учебник. В 2 т./ Под ред. Б.М. Гонгalo. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2017. С. 463.

10 Субочев В.В. Законные интересы// Проблемы теории государства и права: Учебник/ Под ред. А.В. Малько. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 362–380.

11 Субочев В.В. Основы теории законных интересов: Монография/ Под ред. А.В. Малько. М.: Проспект. 2006. С. 50.

12 См. ст. 2:101, 2:102 Принципов европейского деликтного права (Principles of European Tort Law) 2003 г. (далее также — PETL) ([URL:https://petl.readthedocs.io/en/stable/](https://petl.readthedocs.io/en/stable/)); см. также: Копяков А.А. Проблема возмещения чистых экономических убытков в российском гражданском праве// Вестник гражданского права. 2020. Т. 20. № 1. С. 146–196.

13 Гражданское право Древнего Рима: Лекции Сергея Муромцева, проф. Моск. ун-та. Москва: Тип. А.И. Мамонтова и К°, 1883. С. 92.

14 Римское частное право: Учебник/ Под ред. проф. И.Б. Новицкого и проф. И.С. Перетерского. М.: ИКД «Зерцало-М», 2012. С. 269, 380, 526–527, 558.

убытки»¹⁵. При этом последнее неизменно было денежным. В советское время и последствием деликта стало возникновение обязательства не уплатить деньги, а исправить то, что произошло¹⁶, об этом далее. Возмещение убытков же было объявлено вынужденной заменой исполнения в натуре.

В трудах авторитетного правоведа XIX–XX вв., автора самой обширной работы по гражданскому праву Константина Петровича Победоносцева, мы находим понятие «недозволенное действие, от которого потерпело чужое имущество»¹⁷. У нас эту мощную, столь значимую для науки личность связывают с консерватизмом. Согласно мятежному поэту Александру Блоку¹⁸, Константин Петрович Победоносцев — это и вовсе какой-то ретроград. Дело в том, что, как мы знаем, он как крупный ученый заявил о себе в XIX в., а известные столпы цивилистики — Г.Ф. Шершеневич, И.А. Покровский и др. — в основном в XX веке. При этом Константин Петрович издал наиболее значительный труд по

гражданскому праву, который поражает своим качеством и основательностью. Такая характеристика его личности Блоком, научной фигуры, рядом с которой некого поставить в XIX в., совершенно несправедлива.

Впрочем, Правительствующий сенат — высший судебный орган в Российской империи, — следуя устоявшейся практике, в период работы и обсуждения новой системы регулирования, выразившейся в Проекте Гражданского уложения Российской империи, приходил к осознанию раздельности последствий неисполнения обязательств, возникших из договора и из деликта, т.е. причинения вреда. Здесь понятие «деликт» сузилось, обозначало действия, производящие внедоговорную ответственность при повреждении вещей¹⁹. И тогда же в Проекте были приняты положения об уже введенной отдельными законами ответственности без вины железнодорожных, мореходных и прочих предприятий²⁰. В этом отношении термин «деликт» мог трактоваться шире, потому что он порождал санкции за причи-

нение вреда без вины и правомерными действиями.

Проекту было не суждено вплотиться в жизнь: грянула революция, и большевистская власть, конечно, предприняла все усилия, чтобы провести полную ревизию того, что было в Российской империи. Это коснулось также результатов деликта. Профессор Московского университета, юрист Александр Григорьевич Гойхбарт, соратник Ленина, стоял у истоков ГК РСФСР 1922 г. В ст. 410 Кодекса было указано, что вследствие причинения ущерба возникает обязанность исправить нанесенный вред, и только при невозможности уплатить убытки²¹. А.Г. Гойхбарт был сторонником так называемого принципа причинения²², согласно которому при ущербе, особенно в хозяйственной области, повредитель должен вне зависимости от наличия вины заглаживать нанесенный им урон²³. Таким образом, суды возмещали любой вред — неважно, виновно или безвиновно от чужого поведения он возник. Считалось, что такой подход в большей степени

15 Свод законов Российской империи, издание 1900 года. Том десятый. Часть первая. ст. 574, 684.

16 Флейшиц Е.А. Обязательства из причинения вреда и неосновательного обогащения// Флейшиц Е.А. Избранные труды по гражданскому праву: В 2 т. Т. 2. М.: Статут, 2015. С. 331; См., например, ст. 410 ГК РСФСР 1922 г.: «Возмещение за вред должно состоять в восстановлении прежнего состояния, а поскольку такое восстановление невозможно — в возмещении причиненных убытков». («Обязательства из причинения вреда】 позволяют восстанавливать за счет лица, ответственного за вред, материальные блага, нарушенные противоправным действием: заменять новыми уничтоженные, исправлять поврежденные, испорченные вещи, являющиеся объектом социалистической собственности или личной собственности граждан»).

17 Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Часть третья: Договоры и обязательства. М.: Статут, 2003. С. 555.

18 В те годы дальние, глухие,
В сердцах царили сон и мгла:
Победоносцев над Россией
Простер совиные крыла,
И не было ни дня, ни ночи
А только — тень огромных крыл;
Он дивным кругом очертил
Россию, заглянув ей в очи.
А. Блок. Времездие

19 См. гл. IV раздела третьего Проекта Гражданского уложения Российской империи «Вознаграждение за вред, причиненный недозволенными действиями» (Гражданское уложение: Проект Высочайше учрежденной Редакционной комиссии по составлению Гражданского уложения. Книга пятая. Обязательства. Т. V. Ст. 937–1106. СПб.: Гос. тип., 1899. С. 409–696).

20 Там же. С. 577–579.

21 «На первый план выдвигается восстановление прежнего состояния силами и средствами причинившего вред, и лишь в случае невозможности или непосильности такого восстановления или утраты потерпевшим объективного интереса к прежнему расположению вещей допускается присуждение денежного эквивалента...» (Семенова А.Е. Обязательства, возникающие вследствие неосновательного обогащения, и обязательства, возникающие из причинения вреда (= Гражданский кодекс РСФСР: Научный комментарий. Вып. XX). М.: Юрид. изд-во НКЮ РСФСР, 1928. С. 42).

22 «Наш Кодекс... строит... ответственность за причинение вреда на социальном начале причинения, а не на индивидуальном начале вины» (Гойхбарт А.Г. Хозяйственное право РСФСР: Гражданский кодекс. Т. 1. М.; Пг.: Гос. изд-во, 1923. С. 127).

23 Иоффе О.С. Развитие цивилистической мысли в СССР (часть II) // Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву. Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». М.: Статут, 2009. С. 465; Агарков М.М. К вопросу о договорной ответственности // Вопросы советского гражданского права: Сборник 1. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1945. С. 119–120.

отвечает молодой республике, новым отношениям, индустриализации и т.д. Впоследствии во-зобладала противоположная позиция — обязательность вины. Ее сторонниками были видные правоведы того времени — Ханан Исаакович Шварц²⁴ и Екатерина Абрамовна Флейшиц²⁵. С 1930-х гг. деликтные требования, кроме случаев нанесения вреда источником повышенной опасности, должны были основываться на вине причинителя²⁶. Эта традиция была продолжена в советский период и перешла в действующий Кодекс.

Шло время. В нашей стране появились новые кодексы, и эта узкая концепция деликта прочно установилась в советском праве. В 1964 г. впервые были подробно перечислены последствия деликта: возмещение в натуре путем замены уничтоженной, исправления поврежденной вещи и т.п.²⁷ Понятно, что это применимо только к материальным предметам, что влекло за собой непригодность данной конструкции при нарушении имущественных прав. Последние существуют во времени, во всяком случае имеют конкретный либо неопределенный срок реализации, по истечении которого, в последнем случае вследствие востребования (п. 2 ст. 314 ГК РФ) их восстановление в том же состоянии не имеет смысла, а по логике нашей континентальной концепции можно взыскивать

убытки, принудительно осуществляя либо нет право требования. Но, как мы знаем, если не большинство правоведов²⁸, то по крайней мере высшие судебные инстанции²⁹ пока считают, что деликтная конструкция может применяться и в корпоративных взаимоотношениях, и в банкротствах при субсидиарной ответственности³⁰.

В результате, например, при несостоятельности банков в силу ст. 1080 ГК РФ («ответственность за совместно причиненный вред») деликтные требования изначально заявляются ко всем гражданам, причастным к выдаче кредитов, независимо от того, в какой роли они выступали. Все эти физические лица объявляются солидарно ответственными. И далее, как правило, руководители бегут за границу, прячутся за бруствером сверхдорогих ангlosаксонских юридических процедур³¹. Особенно крупный бастлон находится в Америке — его невозможно взять, даже держа наперевес самое явное требование. Зато другие фигуранты — бухгалтеры, члены кредитных комитетов — в худшем случае оказываются под уголовным преследованием и являются должниками по громадному требованию, поскольку они совместно по ГК РФ — привлекаемые лица. Такую ситуацию, конечно, пытаются исправить суды, без законодательной санкции изобретая критерии степе-

ни неразумности, контроля и т.д. Но подобное нормотворчество правоприменителю не разрешается: суды могут толковать, извлекать новый смысл из законодательных положений, но никак не устанавливать совершенно новые нормы, создавая путаницу в регулировании. Теперь, к сожалению, в этом выражается свойство российской правовой системы.

В соответствии со ст. 1082 ГК РФ деликт порождает обязанность возместить вред в натуре или причиненные убытки, т.е. во втором случае он налагает на нарушителя ответственность. При этом Верховная судебная инстанция делает иногда высказывания, которые существенно подрывают этот институт; в частности, она вдруг заявила, что непредвиденные убытки взыскивать нельзя³², однако у нас нет такой нормы в законе. Мало того, ВС РФ далее разъяснил, что можно договориться и не отвечать за грубую неосторожность³³, но согласно ст. 15 ГК РФ в соглашении нельзя исключать убытки — их можно только снизить, что к тому же подлежит последующему судебному контролю (п. 2 ст. 428 ГК РФ).

V. Выводы

Имущественные права не подвержены деликтному воздействию по букве нашего ГК, так как ущерб выражается в утрате их стоимости и они не исчезают

24 Шварц Х. Значение вины в обязательствах из причинения вреда. М.: Юридич. изд-во НКЮ СССР, 1939.

25 Флейшиц Е.А. Указ. соч. С. 328–432.

26 Шварц Х.И. Указ. соч. С. 25; Иоффе О.С. Указ. соч. С. 466.

27 Статья 457 ГК РСФСР (утв. ВС РСФСР 11 июня 1964 г.) (ред. от 24 декабря 1992 г.).

28 Гутников О.В. Субсидиарная ответственность в законодательстве о юридических лицах: необходимость реформ// Адвокат. 2016. № 9. С. 5–13; Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. М.: Статут, 2014. С. 198.

29 См. п. 22 постановления Пленума ВС РФ от 21 декабря 2017 г. № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должностных лиц к ответственности при банкротстве».

30 См., например, Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 25.09.2020 № 310-ЭС20-6760 по делу № А14-7544/2014, в котором лицо привлекли к субсидиарной ответственности на основании ст. 1080 ГК РФ даже при отсутствии статуса контролирующего лица.

31 Березина Е. Границу на замок. Руководителей проблемных банков предлагают не выпускать за рубеж (16 июля 2017 г.) (URL: <https://rg.ru/2017/07/16/cb-predlozhil-ne-vypuskat-zagranicu-rukovoditelei-problemnih-bankov.html>); Недобросовестным банкирам закроют выезд. На подготовку законопроектов ушло больше трех лет (27 февраля 2020 г.) (URL:<https://www.kommersant.ru/doc/4269634>).

32 Определение ВАС РФ от 14 марта 2008 г. № 437/08 по делу № А32-9056/2004-26/289-2005-26/746.

33 Пункт 7 постановления Пленума ВС РФ от 24 марта 2016 г. № 7 «Об ответственности за нарушение обязательств»; Пункт 9 постановления Пленума ВАС РФ от 14 марта 2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах».

в результате причинения вреда, за исключением особых случаев.

Главный итог состоит в том, что нужно расширять институт убытков и сосредоточиться на понятии деликтного требования, которое исторически сложилось в нашей цивилистике и законодательстве. При прямом применении ст. 15 ГК РФ («Возмещение убытков») такие условия ответственности как противозаконность, вина, причинность выводимы толкованием словосочетания «право...нарушено».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Агарков М.М. К вопросу о договорной ответственности // Вопросы советского гражданского права: Сборник 1. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1945. 172 с.
2. Березина Е. Границу на замок Руководителей проблемных банков предлагают не выпускать за рубеж (16 июля 2017 г.) URL: <https://rg.ru/2017/07/16/cb-predlozhil-ne-vypuskat-zagranicu-rukovoditeley-problemnyh-bankov.html>
3. Брокгауз Ф.А., Ефрон Е.А. Энциклопедический словарь. Т.Х. СПб.: Типо-Литография И.А. Ефрана, 1893. 474 с.
4. Вербловский Г.Л. Вознаграждение за вред, причиненный недозволенными действиями // Право. 1900. № 6. С. 317–325; № 7. С. 375–382.
5. Гойхбарг А.Г. Хозяйственное право РСФСР: Гражданский кодекс. Т. 1. М.; Пг.: Гос. изд-во, 1923. 212 с.
6. Горенберг М.Б. Принцип гражданской ответственности за вред и убытки, причиненные недозволенными действиями // Юридическая летопись. 1892. Т. 2. № 7. С. 97–116.
7. Гражданский кодекс РСФСР: Научный комментарий. Вып. XX. М.: Юрид. изд-во НКЮ РСФСР, 1928. 325 с.
8. Гражданское право Древнего Рима: Лекции Сергея Муромцева, проф. Моск. ун-та. М.: Право и экономика_2022_9_415_block.indd 9
9. Гражданское право: Учебник. В 2 т. // Под ред. Б.М. Гонгало. Т. 1. 2-е изд. Перераб. И доп. М.: Статут, 2017. 511 с.
10. Гражданское уложение: Проект Высочайше учрежденной Редакционной комиссии по составлению Гражданского уложения. Книга пятая. Обязательства. Т. V. Ст. 937–1106. СПб.: Гос. тип., 1899. 698 с.
11. Гуссаковский П.Н. Вознаграждение за вред, причиненный недозволенными действиями. СПб.: Сенатская тип., 1912. 156 с.
12. Гутников О.В. Субсидиарная ответственность в законодательстве о юридических лицах: необходимость реформ // Адвокат. 2016. № 9. С. 5–13.
13. Иоффе О.С. Развитие цивилистической мысли в СССР (часть II) // Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву. Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». М.: Статут, 2009. 782 с.
14. Кант И. Критика чистого разума. М.: Мысль, 1994. 591 с.
15. Копяков А.А. Проблема возмещения чистых экономических убытков в российском гражданском праве // Вестник гражданского права. 2020. Т. 20. № 1. С. 146–196.
16. Коркунов Н.М. История философии права. Пособие к лекциям. Издание шестое. СПб.: 1915. 502 с.
17. Межуев В.М. О нашей Конституции// Философия права в начале XXI столетия через призму конституционализма и конституционной экономики // Изд. Московско-Петербургского философского клуба. М.: Летний сад, 2010. 320 с.
18. Муромцев С.А. Гражданское право Древнего Рима. М.: Статут, 2003. 685 с.
19. Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Часть третья: Договоры и обязательства. М.: Статут, 2003. 622 с.
20. Римское частное право: Учебник // Под ред. проф. И.Б. Новицкого и проф. И.С. Перетерского. М.: ИКД «Зерцало-М», 2012. 560 с.
21. Семенова А.Е. Обязательства, возникающие вследствие неосновательного обогащения, и обязательства, возникающие из причинения вреда // Гражданский кодекс РСФСР: Научный комментарий / Под ред. С.М. Прушицкого и С.И. Раевича. М.: Юрид. изд-во НКЮ РСФСР, 1928. Вып. XX. 325 с.
22. Субочев В.В. Законные интересы // Проблемы теории государства и права: Учебник / Под ред. А.В. Малько. М.: Юрлитинформ, 2012. 592 с.
23. Субочев В.В. Основы теории законных интересов: Моноография // Под ред. А.В. Малько. М.: Проспект, 2006. 546 с.
24. Суханов Е.А. О видах сделок в германском и в российском гражданском праве // Вестник гражданского права. 2006. Т. 6. № 2. С. 5–26.
25. Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. М.: Статут, 2014. 456 с.
26. Филиппов М.М. Иммануил Кант. Его жизнь и философская деятельность. Репринтное воспроизведение. Калининград, 2021. 84 с.
27. Флейшиц Е.А. Обязательства из причинения вреда и неосновательного обогащения // Флейшиц Е.А. Избранные труды по гражданскому праву: В 2 т. Т. 2. М.: Статут, 2015. 720 с.
28. Шварц Х. Значение вины в обязательствах из причинения вреда. М.: Юридич. изд-во НКЮ СССР, 1939. 64 с.
29. Holmes O.W., Jr. The Common Law. Belknap Press, 2009. 393 p.
30. Jhering R. von. Schuldmoment im römischen Privatrecht. Nabu Press, 2012. 386 p.

Монастырский Ю.Э. Историческая роль понятий для гражданско-правовых последствий внедоговорного вреда

Yuri E. Monastyrsky Historical role of concepts in civil law consequences of extra-contractual harm

АННОТАЦИЯ

В публикации прослеживается эволюция понятий «деликт» в доктрине и «причинение вреда» в законодательстве, начиная со Свода законов Российской империи. Названные важнейшие правовые категории имеют автономную регулирующую роль из-за их определенного сложившегося смысла, соотношения с развивающимися институтами гражданского права в России. Экстраполирование юридических последствий деликтов за пределы личного и материального повреждения есть плохое решение и источник спорной судебной практики в области ответственности контролирующих лиц, банкротств. Автор также, исходя из своего профессионального опыта, выскazывается за узкое понимание причинения вреда и широкое использование требований возмещения убытков (ст. 15 ГК РФ). По концепции ГК этому средству правовой защиты сообщается универсальное значение, что соответствует самым передовым стандартам гражданско-правового регулирования. Такое финансовое возмещение допускается при любом нарушении

субъективного гражданского права, заключающееся не только в убытках в имуществе. Между тем в правовом дискурсе еще удержалась точка зрения о том, что иск о возложении стоимости понесенных убытков на ответчиков принимаем судами, только если это предусмотрено в более детальных нормах. Автор отмечает устарелость этой правовой парадигмы, происходящей из старого времени, тем более что об этом недвусмысленно свидетельствует упомянутая инициатива законодателя, пока не поддержанная правопримениелями.

ABSTRACT

The paper describes the history of “tort” as doctrinal and “infliction of harm” as legislative concepts starting with the Code of Laws of the Russian Empire. These are the most important legal categories that have an autonomous regulatory role due to their established meaning and correlation with the developed institutions of civil law in Russia. Extrapolation of the legal consequences of torts beyond personal and property damage is a dubious solution and a source of weak case law in regard to liability of controlling persons and bankruptcy. Based on his professional experience the author stands for restricted

understanding of infliction of harm and for broad use of claims of indemnity (Art. 15 of the Civil Code of RF). According to the concept of the Civil Code, this remedy is endowed with universal significance, which corresponds to the most advanced standards of civil law regulation. Such reimbursement is admissible where breach of subjective civil rights takes place and which consists not only in loss of property. In legal discourse, however, there is still a widespread doctrinal standpoint that a claim for attributing the cost of incurred losses to defendants could only be accepted by the courts if this is provided for in more detailed legal provisions. The author notes the obsolescence of this legal paradigm originating from the old times, especially since this is clearly evidenced by the aforementioned initiative of the legislator, which has not yet been supported by law enforcers.

Ключевые слова: деликт, причинение вреда, ущерб, ответственность, санкции, убытки, понятия, имущественное право, обязательство.

Keywords: tort, infliction of harm, damage, liability, sanctions, losses, concepts, property law, obligation.